

ЯШИН А.В.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, предупреждение преступлений, эффективность, криминологическая безопасность, причины и условия преступности, предотвращение и пресечение преступлений.

В статье исследуются проблемы эффективности предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства. Формулируются цели предупредительной деятельности в данной сфере и анализируются итоги социологических опросов участников уголовного судопроизводства, отражающие несовершенство профилактических мер. На основе изучения литературных источников, правовых актов и результатов собственных эмпирических исследований определяются критерии оценки эффективности деятельности, направленной на предупреждение противоправных посягательств, совершаемых в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе.

YASHIN, A.V.

CRITERIA FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF ACTIVITIES AIMED AT PREVENTING CRIMES AGAINST CRIMINAL PROSECUTION PARTICIPANTS

Keywords: participants in criminal proceedings, crime prevention, efficiency, criminological security, causes and conditions of crime, prevention and suppression of crimes.

The article studies the problems of the effectiveness of preventing crimes against participants in criminal justice. The objectives of preventive activities in this area are formulated and the results of sociological surveys of participants in criminal proceedings reflecting the imperfection of preventive measures are analyzed. Based on the study of literary sources, legal acts and the results of their own empirical studies, criteria are determined for assessing the effectiveness of activities aimed at preventing unlawful infringements committed against persons participating in criminal proceedings.

Вопросы малоэффективной защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств приобрели в Российской Федерации крайне острый характер. В связи с этим, возникают определенные трудности в отправлении правосудия, поскольку потерпевшие, свидетели, подозреваемые и обвиняемые опасаются давать показания и представлять доказательства по уголовным делам, что не может не влиять на качество расследования и рассмотрения в судах, на состояние преступности в сфере осуществления уголовного судопроизводства и состояние преступности в стране в целом. В настоящее время преступным воздействиям подвергаются все участники уголовного процесса, круг которых определен российским законодательством. Вследствие этого рассматриваемая проблема представляется актуальной, поскольку данные общественно опасные деяния не только подрывают авторитет системы правосудия, но и посягают на жизнь и здоровье граждан, что повышает степень их общественной опасности.

Полагаем, что приоритетным направлением обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, должна стать деятельность по предупреждению совершаемых в отношении них общественно опасных деяний. Это связано с тем, что предупреждение указанных преступлений носит упреждающий характер, заключающийся в недопущении их совершения. А это, в свою очередь, способствует значительной экономии различного рода ресурсов (человеческих, информационных, материальных и других), затрачиваемых на государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Общеизвестно, что по итогам реализации любых предупредительных мероприятий всегда проводится анализ эффективности профилактических мер. По результатам деятельности, направленной на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства, также следует рассматривать результаты проведенной работы.

нечто необходимо выяснить, достигнуты ли цели предупреждения. Если они достигнуты, такая деятельность признается эффективной.

Прежде чем определить основные пути повышения эффективности мер, направленных на предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства, следует понять, в чем же выражается такая эффективность. В криминологической науке существует разнообразие взглядов относительно эффективности. В частности, С.В. Миндагулов полагает, что эффективность любой деятельности находится в непосредственной зависимости от оптимального соотношения целей деятельности и способов, приемов и средств их достижения [1]. С точки зрения А.Х. Миндагулова, эффективная организация предупреждения преступлений предполагает выделение уровней профилактики и установление для каждого из них своих, только ему присущих задач [2].

Полагаем, что нет смысла перечислять все суждения об эффективности предупредительной деятельности, поскольку каждый автор высказывает свою собственную точку зрения и в данном случае следует придерживаться воззрения о том, что эффективность — категория оценочная. Она раскрывает степень соответствия деятельности поставленным перед ней целям. Поэтому, как отражается в научной литературе, при рассмотрении эффективности предупреждения преступлений и преступности важнейшее значение приобретает выяснение целей данной деятельности [3]. Причем, как справедливо отмечает С.И. Омиров, эффективность все в большей мере соотносится с реальными, достижимыми, а не фантастическими целями. Эффективным становится только то, что, судя по конечным результатам, приносит пользу личности, обществу, государству [4].

В советский период предупреждение преступности и отдельных групп преступлений рассматривалось как основное направление борьбы с преступностью, преследующее цель ее последовательного сокращения и окончательного искоренения [5], поскольку одной из идеализирующих идей построения коммунистического общества являлась полная ликвидация преступности. Однако и в те времена многие авторы стремились определить цели предупреждения преступности, не связанные с утопической идеей ее абсолютного устранения, а в виде выявления, снижения, нейтрализации, устранения причин и условий, ей способствовавших. На профилактику преступлений, как совершенно справедливо писал А.Э. Калинин, воздействуют различные условия. Причем, многие из них находятся вне пределов влияния субъектов профилактики и даже вне пределов научного анализа, основанного на специальных познаниях. Он подчеркивал, что общий уровень условий эффективности профилактики преступлений составляют общесоциальные условия [6].

Действительно, от общесоциальных явлений, оказывающих влияние на уровень преступности, избавиться невозможно. Общесоциальные условия зависят от многих факторов, включая государственную политику, поэтому порой преодолеть их практически невозможно ни субъектам предупредительной деятельности, ни ученым, разрабатывающим меры противодействия преступности. По данному поводу следует согласиться и с точкой зрения Г.И. Забрянского, который считает, что преступность есть наблюдаемая характеристика власти, вследствие чего высокий уровень криминальной напряженности является проблемой преступности в России вопросом политическим [7]. Поэтому полагаем, что, говоря о повышении эффективности предупредительной деятельности, основное внимание все же следует обращать на специально-криминологические меры.

Представляется, что одной из целей предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере должно быть обусловливание снижения уровня совокупности преступлений против участников уголовного судопроизводства. В данном случае необходимо стремиться к тому, чтобы по возможности не допустить совершения таких преступлений, максимально используя для этого весь арсенал предупредительных мер. Конечно, в целом говорить об исчерпывающем характере данных современной статистики не приходится, поскольку в учетно-регистрационной дисциплине имеется множество пробелов, связанных с несовершенством ее правового регулирования, «погоней» за результатами, ошибками при заполнении статистических карточек, латентностью рассматриваемых

преступлений и т.п. Вследствие этого цель, связанная со снижением уровня рассматриваемых преступлений, является не единственной и ее следует достигать в совокупности с другими целями предупредительной деятельности.

В свою очередь, стремление к увеличению количества предотвращенных и пресеченных преступлений является следующей целью предупредительной работы, поскольку в этом случае снижается и, в идеале, должен приближаться к нулю уровень тех негативных последствий, которые могли быть причинены участникам уголовного судопроизводства окончательными общественно опасными деяниями.

В Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 указывается, что в ходе ее реализации наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении их мер безопасности [8]. Все же считаем, что повышение числа защищаемых лиц на самом деле является негативным моментом, поскольку это свидетельствует о росте противоправных посягательств в отношении участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, увеличение применяемых мер безопасности приводит к повышению организационных, материально-технических, финансовых и иных затрат, что становится экономически невыгодным. На наш взгляд, в этом как раз заключена низкая эффективность предупредительной деятельности, поскольку своевременное предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства, напротив, должно способствовать минимизации затраченных на нее ресурсов.

В связи с указанным обстоятельством, третья цель предупредительной деятельности – достижение снижения количества лиц, в отношении которых применяются меры безопасности. Это будет свидетельствовать об уменьшении уровня совокупности исследуемых преступлений, поскольку, чем меньше лиц обращается к компетентным органам с ходатайством о применении в отношении них мер безопасности, следовательно, тем меньше противоправных деяний (в том числе, угроз) осуществляется в отношении участников уголовного процесса. Данная цель корреспондирует со ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», п. 4 которой к одному из основных принципов безопасности относит приоритет предупредительных мер [9].

Однако здесь необходимо учесть то, что, согласно итогам проведенного нами социологического опроса более 1000 участников уголовного судопроизводства, 44,1% респондентов из числа опрошенных ответили, что не заявляли в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений. Представленные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне латентности преступлений рассматриваемой категории. Таким образом, почти половина преступлений против участников уголовного судопроизводства не регистрируется вследствие того, что потерпевшие от таких противоправных посягательств не обращаются в компетентные органы. Но даже полученная цифра не отражает реальной картины уровня латентности преступлений против участников уголовного судопроизводства, поскольку в ходе исследования опрошена лишь часть участников процесса. Причем участники уголовного судопроизводства не всегда заявляют в правоохранительные органы о совершении в отношении них преступлений по причине неверия в реальную защиту от преступных посягательств (30,0%). Поэтому для достижения указанной цели необходимо выяснять, почему же происходит снижение количества защищаемых лиц. Это должно происходить не потому, что участники уголовного судопроизводства не обращаются в правоохранительные органы либо сотрудники данных органов ненадлежащим образом исполняют свои служебные обязанности, а в силу того, что в применении мер безопасности нет необходимости, поскольку угрозы и попытки совершения преступных посягательств устранены посредством предупредительных мер. Но в данном случае следует учесть некоторые обстоятельства, связанные с обеспечением криминологической безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного процесса, с тем, чтобы определить еще одну цель предупредительной деятельности.

По этому поводу Л.И. Лавдаренко и Т.В. Амосова справедливо пишут, что философское осмысление безопасности опирается на трактовку безопасности как свойства (или атрибута) системы. В основе такого понимания заложено предположение о естественной защищенности любой системы от разрушительного воздействия каких-либо сил [10]. Применительно к настоящему исследованию речь идет о состоянии защищенности определенной группы лиц, - участников уголовного судопроизводства, от преступных воздействий со стороны заинтересованных лиц.

В последние годы вопросы криминологической безопасности активно разрабатываются М.М. Бабаевым, В.А. Плешаковым [11], С.Я. Лебедевым [12] и другими видными криминологами, с точки зрения которых криминологическая безопасность заключается не только в объективном состоянии жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества, государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, но и в осознании людьми независимо от их статуса такой своей защищенности. По мнению Г.Г. Горшенкова, криминологическая безопасность личности определяется как состояние ее защищенности от криминальной угрозы в силу особых личностных свойств, которые позволяют предвидеть прямую или косвенную криминальную угрозу, избегать ее или противодействовать ей, а также в силу определенных, специально созданных для этого условий среды [13].

Участники уголовного судопроизводства в силу своего процессуального статуса обладают особыми личностными свойствами и находятся в специфических условиях внешней среды — сфере уголовного судопроизводства, поэтому выступают в качестве объектов повышенной криминальной опасности, требующей ее нейтрализации и устранения. В свою очередь, Г.П. Лозовицкая, определяя цели предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства исходя из концепции криминологической безопасности, полагает, что они выражаются в устранении угроз личности, возникающих при осуществлении уголовного судопроизводства, а также при обеспечении реализации многоаспектного права на судебную охрану [14].

Однако считаем, что только лишь устранение угроз и обеспечение судебной охраны не будет являться достаточным условием состояния защищенности рассматриваемых лиц. На наш взгляд, в данном случае необходимо учесть и субъективный фактор — осознание участниками уголовного судопроизводства того, что они действительно защищены, что они могут не опасаться вступать в уголовный процесс, что преступные воздействия в отношении них будут своевременно предупреждены. Безусловно, как справедливо утверждают М.М. Бабаев и М.С. Крутер, абсолютной безопасности в природе не существует, и конечная цель предупреждения преступности достижима лишь частично [15], тем не менее, следует учитывать указанный субъективный фактор в предупредительной деятельности и стремиться к поставленной цели. Следовательно, следующей целью предупреждения рассматриваемой группы преступлений должно стать и стремление к формированию уверенности участников уголовного судопроизводства в своей безопасности при реализации своих уголовно-процессуальных прав и (или) обязанностей.

Определение достижения указанных целей осуществляется посредством использования критериев оценки эффективности деятельности по предупреждению преступлений против участников уголовного судопроизводства. Таким образом, исходя из поставленных целей, на этапе подведения итогов предупредительной деятельности, предлагается использовать три количественных критерия и один качественный. К количественным критериям относятся:

- 1) снижение удельного веса зарегистрированных преступлений против участников уголовного судопроизводства в массиве всех зарегистрированных преступлений;
- 2) повышение уровня предотвращенных и пресеченных общественно опасных деяний;
- 3) уменьшение количества участников уголовного судопроизводства, к которым применяются меры безопасности.

Качественный критерий - осознание личностью, вовлеченной в уголовный процесс, защищенности своих прав и законных интересов от преступных посягательств, и уверенности в ней.

Бесспорно, что последний критерий невозможно зафиксировать, измерить, подвергнуть каким-либо статистическим подсчетам, поэтому в целях исследования эффективности предупредительной деятельности следует проводить опросы участников уголовного судопроизводства (в виде анкетирования, интервьюирования и т.п.) о том, как они сами оценивают состояние своей защищенности. На наш взгляд, этот критерий является наиболее важным, поскольку он свидетельствует о качестве предупредительной деятельности с точки зрения самих участников уголовного судопроизводства.

Все критерии должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. Причем, снижение количества лиц, к которым применяются меры безопасности, как критерий оценки эффективности, должен учитываться только при условии осознания и уверенности личности в защищенности своих прав и законных интересов от преступных посягательств, а не в случае отказа от применения мер государственной защиты из-за недоверия к правоохранительным органам.

Представляется, что эффективность предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства в данном случае будет отвечать всем требованиям целенаправленности, экономичности, практичности и научности.

Литература и источники

1. Векленко С.В. О повышении эффективности уголовно-правового воздействия // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. - М.: Проспект, 2008. - С. 371.
2. Миндагулов А.Х. Научные основы управления в сфере профилактики преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1990. - С. 401.
3. Теоретические основы предупреждения преступности / под ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочкова, Г.М. Миньковского. - М.: Юридическая литература, 1977. - С. 239.
4. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности. Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. - С. 270.
5. Криминология / под ред. В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: Юридическая литература, 1979. - С. 123-124.
6. Жапинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1978. - С. 40-41.
7. Забрянский Г.И. Основы концепции государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних // Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних и защита их прав и интересов: сборник научных трудов / под ред. О.В. Пристанской, Е.И. Цымбал. - М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. - С. 19.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 «Об утверждении Государственной программы „Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы“» (в редакции от 29 июня 2017 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965; 2017. № 28. Ст. 4155.
9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в редакции от 5 октября 2015 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41. Ст. 5639.
10. Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории «Безопасность личности» в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. - 2015. - № 16. - С. 16.
11. Бабаев М.М., Плешаков В.А. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности (структурного анализа) // Криминологический журнал. - 2005. - № 7. - С. 5-9.
12. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России // Российский криминологический журнал. - 2006. - № 3. - С. 104-110.
13. Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Ставрополь, 2009. - С. 36.
14. Лозовицкая Г.П. Преступления против участников уголовного судопроизводства. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. - С. 161.
15. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. - М.: Юрист, 2006. - С. 305.

References and Sources

1. Veklenko S.V. O povyshenii ehffektivnosti ugovolno-pravovogo vozdejstviya // Protivodejstvie prestupnosti: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty: materialy III rossijskogo kongressa ugovolnogo prava, sostoyavshegosya 29-30 maya 2008 g. - M.: Prospekt, 2008. - S. 371.
2. Mindagulov A.H. Nauchnye osnovy upravleniya v sfere profilaktiki prestuplenij. Dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 1990. - S. 401.

- ...osnovy preduprezhdeniya prestupnosti / pod red. V.K. Zvirbul', V.V. Klochkova, G.M. Min'kovskogo. - M.: Yuridicheskaya literatura, 1977. - S. 239.
- ...Problemy razvitiya i realizacii kriminologicheskogo ucheniya o preduprezhdenii prestupnosti. Dis. ... d-ra yurid. nauk. - M.: YUridicheskaya literatura, 1979. - S. 123-124.
- ...pod red. V.K. Zvirbul', N.F. Kuznecovoj, G.M. Min'kovskogo. - M.: YUridicheskaya literatura, 1979. - S. 123-124.
- ...A.E.H. Usloviya ehffektivnosti profilaktiki prestuplenij. - M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1978. - S.40-41.
- ...G.I. Osnovy koncepcii gosudarstvennoj politiki preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih // Gosudarstvennaya politika preduprezhdeniya prestupnosti nesovershennoletnih i zashchita ih prav i interesov: sbornik nauchnyh rabot. - M.: Izd-vo NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1997. - S. 19.
- ...O.V. Pristanskoj, E.I. Cymbal. - M.: Izd-vo NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 1997. - S. 19.
- ...Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 iyulya 2013 g. № 586 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy bezopasnosti poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva na 2014–2018 gody» (v redakcii ot 29 iyulya 2017 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 29. St. 3965; 2017. № 28. St. 4155.
- ...zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» (v redakcii ot 5 oktyabrya 2015 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 1. St.2; 2015. № 41. St. 5639.
- ...L.I., Amosova T.V. K voprosu o formirovanii kategorii «Bezopasnost' lichnosti» v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Rossijskij sledovatel'. - 2015. - № 16. - S. 16.
- ...M.M., Pleshakov V.A. Kriminologicheskaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti (opyt strukturnogo analiza) // Kriminologicheskij zhurnal. - 2005. - № 7. - S. 5-9.
- ...S.Y.A. Kriminologicheskaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii // Rossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2006. - № 3. - S. 104-110.
- ...G.G. Antikriminal'naya bezopasnost' lichnosti. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - Stavropol', 2009. - S. 36.
- ...G.P. Prestupleniya protiv uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva. - M.: VNII MVD Rossii, 2008. - S. 161.
- ...M.M., Kruter M.S. Molodezhnaya prestupnost'. - M.: YUrist", 2006. - S. 305.

ЯСИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета.
ANDREI VLADIMIROVICH - Ph.D. in Law, Associate Professor, Department «Law enforcement activity», Penza State University (andrey.yaschin@yandex.ru)

343.13

БАБЕНКО И.А.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПОТЕРПЕВШЕГО И ОБВИНЯЕМОГО НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: НА ОСНОВЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ¹

Ключевые слова: правосудие, доступ к правосудию, потерпевший, обвиняемый, предварительное расследование, стадия предварительного расследования.

В статье, на основе научно-правового анализа и правоприменительной практики Краснодарского края, выявлены основные проблемы, препятствующие свободному доступу к правосудию потерпевшего и обвиняемого, на стадии предварительного расследования уголовного дела и предложены пути их решения.

BABENKO, I.A.

PROBLEMS OF ENSURING ACCESS TO JUSTICE OF THE LOST AND ACCUSED AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION: ON THE BASIS OF PRACTICE PRACTICES OF THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: justice, access to justice, victim, accused, preliminary investigation, preliminary investigation stage.

In the article, based on the scientific and legal analysis and law enforcement practice of the Krasnodar Territory, the main problems that prevent free access to justice of the victim and accused are identified at the stage of preliminary investigation of the criminal case and ways of their solution are suggested.

Потребность граждан в беспрепятственном доступе к правосудию стала одной из причин реформирования отечественного законодательства в сфере судебной системы. Очевидно, что развитие и становление правового государства не возможно без

¹ Материал подготовлен в рамках реализации научного проекта № 17-13-23011 «Актуальные проблемы обеспечения свободного доступа граждан к правосудию: на основе правоприменительной практики Краснодарского края», поддержанного ФГБУ «Российский фонд фундаментальных исследований»